

«МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА В СОВРЕМЕННОМ ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ»

Под таким названием 17-18 декабря минувшего года в Москве в Центральном Доме Ученых Российской Академии Наук состоялась Всероссийская психоаналитическая конференция, организованная Межрегиональной общественной организацией «Русское психоаналитическое общество».

В конференции приняли участие представители более 20 психоаналитических обществ, институтов, центров России и стран СНГ. Среди них – Национальная федерация психоанализа России, Психоаналитическая ассоциация РФ, Всероссийская ассоциация прикладного психоанализа, Межрегиональная общественная организация «Сибирская ассоциация психоаналитиков», психоаналитические общества и ассоциации Москвы, Воронежа, Ростова, Самары, Кемерова, Перми. Были представлены Восточно-Европейский институт психоанализа (Санкт-Петербург), Институт психоанализа (Москва), Институт практической психологии и психоанализа (Москва) и др. В конференции приняли также участие представители ряда российских общественных организаций, в их числе – Психологического общества, Общества психиатров, Всероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги.

Первый день работы конференции был заполнен пленарными докладами, где центральная тема рассматривалась с теоретико-методологических позиций психоанализа и ряда смежных наук – психологии, философии, социологии и др.

Конференцию открыл президент РПО доц. А.Н.Харитонов. Он перечислил ряд присущих современному российскому обществу явлений, которые придают теме конференции особую актуальность. В их числе – появление нетрадиционных форм брака, непрекращающийся рост разводов, воспитание детей одним родителем, изменение полоролевых отношений в обществе, рост психических и психосоматических расстройств на основе утраты устойчивой полоролевой идентичности и т.д. А.Н.Харитонов сформулировал также цели и задачи конференции.

С содержательными приветствиями в адрес участников конференции выступили представители других психоаналитических и смежных профессиональных общественных организаций.

Президент Национальной Федерации психоанализа проф. М.М.Решетников отметил бурный характер возрождения и развития психоанализа в России,

которыми были отмечены последние два десятилетия. Он назвал поистине поразительную цифру: в различных городах и регионах страны ныне действует около 60 психоаналитических обществ и ассоциаций!

Президент Российского Психологического Общества проф. А.Г.Асмолов отметил неслучайность того факта, что конференция проходит в Доме Ученых Российской Академии Наук, связав это обстоятельство с ролью основоположника психоанализа, З.Фрейда, как классика науки, оказавшего огромное влияние на развитие научной мысли в XX веке. Он напомнил время, когда любые психоаналитические исследования в нашей стране были табуированы. И одновременно припомнил относящийся к тому же времени конкретный исторический эпизод, в той же Академии, связанный с именами Ф.В.Басина и П.Л.Капицы. Один из них предложил издать труды Фрейда, а другой, вопреки голосам большинства, силой своего мнения добился того, чтобы имя Фрейда было возвращено из исторического забвения, хотя и не питал горячей любви к психоанализу.

В.В.Макаров, президент Профессиональной Психотерапевтической Лиги, выразил высокую заинтересованность в сотрудничестве Лиги и Российского психоаналитического общества и веру в то, что отношения этих двух профессиональных организаций будут активно развиваться. Он подчеркнул немаловажную историческую особенность, которая отличает становление отечественной психотерапии, в отличие от западной. Последняя складывалась в дискуссии с психоанализом, тогда как вся отечественная психотерапия – в дискуссии с психиатрией. В содержательном плане – это совсем иная дискуссия. В.В.Макаров тут же предложил план возможных совместных встреч и мероприятий в ближайшей временной перспективе.

Пленарная часть конференции открылась докладом *почетного члена РПО, доктора психологических наук, зав. кафедрой психологии личности психологического факультета МГУ, проф. А.Г.Асмолова «Психоанализ против гендера».* Докладчик подчеркнул важность диалога психоанализа с другими научными школами и направлениями, включая и культурно-деятельностный подход в психологии, который он представляет. Залог возможности подобного диалога – тот прорыв, который обе научные школы совершили в методологии человеческого познания. Далее выступавший заметил, что З.Фрейд, подарив миру мифопоэтическое мышление, которым были окрашены все его труды, изменил господствующий в XX веке тип западной рациональности, построенный на принципах жесткой детерминации, дав начало так называемой «мягкой детерминации» (М.Мамардашвили).

С методологических позиций диалога школ, позволяющего видеть мир более системно, докладчик акцентировал многозначность, сложность детерминации гендерных отношений. Он сослался на известное положение о трех типах ориентаций, необходимых при рассмотрении каждого явления, – биогенетической, социогенетической и персоногенетической. Между ними возможны линии конфликтов, что распространяется и на проблему гендера. Когда речь идет о персоногенетическом аспекте, то на первый план выступает понятие «личност-

ный смысл» как детерминанта гендерных и сексуальных отношений. Личностно-смысловое измерение, по мнению выступавшего, в данном случае совершенно необходимо, поскольку оно выводит к новым для психоанализа – экзистенциальным горизонтам в понимании вопроса. Любовь – это всегда глубокое изменение смысловых установок личности, это всегда метаморфоза, переворачивающая личность.

Диалог школ позволяет видеть все многогранность явлений, с которыми и психолог и психоаналитик сталкивается в жизни, если только его участники не будут замыкаться в рамках единственно своей школы, заключил докладчик.

Л.Э.Комарова (кандидат психологических наук, старший научный сотрудник ГНПЦСиСП им. Сербского, член Международной психоаналитической ассоциации, действительный член Общества психоаналитиков, г. Москва) в своем докладе «Исчезла ли концепция зависти к пенису в современном анализе?», отталкиваясь от классического тезиса М.Вебера о наличии конгруэнтности между типом социальной организации и доминирующим в обществе типом личности, поставила злободневный вопрос – какими характеристиками может обладать тип личности, конгруэнтный постиндустриальной, постмодернистской эпохе? Находя опору в работах ряда современных западных исследователей (Бодрийар, Хардт, Негри), докладчица выделила типичную для современной культуры тенденцию – слияние бинарных оппозиций («правого» и «левого», «верха» и «низа», добра и зла), детерминированную тотальной меркантилизацией современного мира, где все получает оценку как товара.

На этом фоне внутренний конфликт инстинкта и запрета, конфликт требований человеческой природы и общества, который, по мысли З.Фрейда, и порождает цивилизацию, размывается влияниями массовой культуры, которая не только не подавляет, но, скорее, стимулирует инстинктивные влечения. Данное обстоятельство позволяет предполагать, что современному обществу конгруэнтна личностная структура не столько невротика, сколько перверта с присущей ему эротизированной формой ненависти к объекту (родительской паре в ее противостоянии ребенку, не обладающему креативной сексуальностью взрослого) и отказом от развития. По сути, ненависть перверта направлена против самой реальности, построенной на признании различий между мужчиной и женщиной, взрослым и ребенком, желанием и его удовлетворением. «Устранение» реальности происходит за счет регрессии к анальной фазе, объекты и эрогенные зоны которой предвосхищают объекты и эрогенные зоны генитальной фазы, но не являются исключительными по половым и возрастным признакам, и не требуют развития.

Докладчица обратила внимание на элементы сходства между анальной регрессией и массовой культурой, видя в том воздействии, которое последняя оказывает на формирование личности и социальную адаптацию человека, определенную опасность. Эта опасность тем реальнее, чем искуснее регрессивная суть массовой культуры прикрывается пропагандой раскрепощения личности от тоталитарного традиционализма и раскрытия ее творческого потенциала.

Тема размывания различий между полами в современных условиях нашла дальнейшее развитие в докладе *И.С.Кона* (*доктор философских наук, академик РАО, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва*) «Мужская и женская сексуальность: половой диморфизм или тонкие различия?». Хотя психологические различия между мужчинами и женщинами существуют, они, все же, значительно меньше, чем принято думать, – заявил докладчик. Обширные социологические данные позволяют утверждать, что в 78% случаев, где предметом анализа выступали потенциальные гендерные различия в чертах характера, коммуникативных навыках, особенностях мышления, мотивации, лидерских позициях и пр., расхождения между мужчинами и женщинами невелики или близки к нулю. Лишь примерно по пятой части параметров (22%), важнейшие из которых – сексуальное поведение и агрессия, они оказались статистически значимыми. Но и в сексуальной сфере, по словам докладчика, эти различия на протяжении XX века существенно уменьшились, что вызвано общей тенденцией отделения сексуальности от репродукции.

Тем не менее, некоторые гендерные различия в этой области, как утверждалось в докладе, сохранились. Как на западной популяции, так и на российской, мужская сексуальность по ряду параметров выглядит сильнее женской. Мужская тяга к сексуальному разнообразию и кратковременным связям универсальна, то есть не зависима от страны, региона, партнерского статуса и сексуальной ориентации респондентов. Она более подвержена крайностям: здесь выше процент раннего сексуального дебюта, но больше и «ретардантов», и пр. Женская сексуальность на фоне мужской выглядит сложнее, а критерии сексуальной удовлетворенности – тоньше. Данные глобального исследования, проведенного фирмой Пфайзер, позволяют утверждать, что определение сексуальной дисфункции должно быть разным для мужчин и женщин.

Однако, чем обширнее и точнее социологические исследования, тем определеннее на первый план выходят *тонкие гендерные различия и индивидуальные особенности внутри мужской и женской популяций*, не обязательно совпадающие с теоретическими положениями полового диморфизма, не говоря уже о стереотипах обыденного сознания.

В заключение И.С.Кон позволил себе реплику в отношении роли психоанализа как общей теории пола и сексуальности, которую психоанализ, по его мнению, вынужден уступить социологической и биологической наукам. Что касается клинической практики, где речь идет об индивидуальном субъекте, то позиция его в современных условиях суждено не только сохраниться, но и усилиться.

С ярким докладом, посвященным эволюции психоаналитических концепций любви мужчины и женщины от З.Фрейда и до наших дней, выступил *А.Н.Харитонов* (*кандидат психологических наук, доцент, президент Русского психоаналитического общества*). Докладчик выделил и кратко охарактеризовал базовые теории любви, представленные именами знаменитых психоаналитиков: классическая теория драйвов (З.Фрейд), теории объектных отношений (Малер, Боулби, Кляйн, Фэйрберн, Балинг, Винникотт), Эго-психология (А.Фрейд, Хар-

тман, Эриксон), эзлф-психология, психология нарциссизма (Кохут), гуманистический психоанализ (Фромм, Хорни, Салливан).

Далее докладчик представил авторскую концепцию психологии любви в русле психоаналитического подхода. В качестве ее основы был выделен широкий ряд категорий: *понятия* (любви); *признаки*; *типы*; *цели*; *источники*; *объекты* (выбор объекта); *структура* (любви, любовных отношений); *динамика*; *причины* (факторы); *закономерности*; механизмы; *функции*; *опасности и трудности* (любви). Артикулированный категориальный каркас позволил охватить психоаналитические подходы к феномену любви во всем их теоретическом разнообразии и богатстве и разработать интегральную концепцию любви.

В завершение доклада была зачитана цитата из книги «Эротика», принадлежащая перу женщины-психоаналитика Л.Андреас-Саломе и вышедшая в свет без малого столетие назад. Приведу только одну фразу, которой она открывается: «Всякая любовь – счастье, даже несчастливая...».

П.С.Гуревич (доктор философских наук, профессор, зав. сектором Института философии РАН, член правления Русского Психоаналитического общества) начал свое выступление ссылкой на предшествующие доклады, содержание которых, по его мнению, указывает на важность рассмотрения философских, антропологических оснований темы, вынесенной на обсуждение конференции. В этом смысле, как он подчеркнул, правомерно задаться вопросом, можно ли считать психоанализ некоей универсальной, всеобъемлющей концепцией любви и сексуальности? При этом докладчик сослался на автора нашумевшей книги «Метафизика пола» – итальянского философа Ю.Эвола, подвергшего беспощадной критике концепцию любви и секса, которую развивает психоанализ, считая ее профанной, грубой, чувственной.

По мнению докладчика, с данной точкой зрения можно согласиться, если под психоанализом иметь в виду ранний его период, когда еще не сформировались те базовые установки, которые получили развитие на более поздних этапах его становления. Конечно, если сравнивать ранние воззрения З.Фрейда, где представления о любви строятся на физиологических различиях между мужчиной и женщиной, с концепцией любви, развитой, например, Платоном, то легко убедиться, насколько основоположник психоанализа в своем естественнонаучном пафосе беднее, чем мыслитель древности, полагавший, что пол знаменует собой разрыв в первоначально единой и могучей природе. Выступавший привел изречение и русского философа Н.А.Бердяева, где также утверждается, что человек как носитель пола – *половинчат*; пол вносит глубокий надрыв в человеческое «я», которое *бисексуально*. Целостное «я» было бы муже-женственным, то есть андрогинным. Вне глубокого осмысления феномена *андрогинности*, по мнению докладчика, глубокое рассмотрение темы конференции невозможно.

Развивая в диалогах, собранных в «Пире», идею андрогинности, Платон ссылается на миф о первочеловеке, обладавшем признаками обоих полов, – андрогине, который в наказание за гордость был разрублен Зевсом на две половины: мужскую и женскую. Миф, в свою очередь, можно толковать как отражение не-

которых реальных психических процессов, которые фиксируются на бессознательном уровне. Так в концепции Платона возникает тема «расколотости» человеческого бытия. Мы, люди, сказал докладчик, обозначающие себя общим названием «человек», расколоты по половому, или, как теперь говорят, гендерному признаку. И поэтому нам не дано прожить жизнь в ее целостности. Когда Платон пытается объяснить происхождение любви, он с поэтической страстью рисует, как две половинки искали друг друга, томясь по единению. Тайна любви – тоска по вечности, стремление человека устоять перед разрушительным потоком времени, возрождая себя в другом существе.

Миф об Андрогине, рассказанный Платоном, приобретает новый смысл в устах О.Венингера. Говоря о двух началах – мужском и женском, он утверждает, что оба этих начала сосуществуют в каждом индивидууме; нет ни стопроцентных мужчин, ни абсолютных женщин. Решающий фактор – лишь преобладание либо мужественного над женственным, либо наоборот. Каждый человек бисексуален.

Без такого рода философских предуведомлений, по мнению выступавшего, нельзя правильно строить клиническую практику. Мы были бы чрезвычайно бедны, сказал он, если бы в свое время Вильгельм Флисс не познакомил З.Фрейда с концепцией бисексуальности, которую рассматривал как универсальный человеческий феномен, значительно более широкий, чем это предполагается случаями патологической гомосексуальности, и влекущий за собой важнейшие психологические следствия. Данное событие не только обогатило психоаналитическую теорию и практику, но и позволило Фрейду выработать надежный клинический инструментарий для работы с пациентами. Наверное, современный психоанализ был бы намного беднее, если бы французская психоаналитическая школа не восстановила концепцию бисексуальности, видя в каждой женщине мужское начало и в каждом мужчине – женское. Не будь этого, психоаналитик и сегодня, обнаружив в клинических признаниях пациента некоторые женственные черты, как десятилетия назад, занялся бы уточнением проблемы его идентичности и работал над тождественностью его образа самого себя, репрессируя те стороны личности пациента, которые связаны с противоположным полом.

Далее докладчик поделился мыслями по поводу тех социологически очевидных данных, на которые ссылался в своем докладе Игорь Семенович Кон, отмечая различия между мужской и женской сексуальностью. Признавая существование центробежных процессов между мужской и женской сексуальностью в условиях современной культуры, и тот факт, что такого рода гендерное соперничество начинается со школьных лет и продолжается на протяжении дальнейшей жизни, он выразил озабоченность другой стороной проблемы, которая в докладе И.С.Кона оказалась в значительной мере обойденной. Тенденция унификации полов, которая также с достаточной очевидностью проявляется в современной культуре, по мнению выступавшего, является несравненно более грозным предостережением. Из древнего мифа об андрогине, по мнению докладчика, следует извлечь важную в теоретическом и клиническом смысле идею,

согласно которой между мужественным и женственным всегда существует известное напряжение, и в той мере, в какой оно проявляется в жизни и учитывается нами, обеспечивается энергия жизни. И напротив, попытка сближения полов, их унификации в культурном и психологическом смысле, служит показателем определенного вырождения, спада жизненной энергии.

Возвращаясь к теме андрогинности, докладчик отметил, что она не ограничивается рамками душевной жизни современного человека. Она пронизывает соотношение мужского и женского начал в бытии как таковым. В конце доклада прозвучала мысль об онтологическом единстве любви как женской ипостаси Божества. Любя, человек приобщается к вечности. Но на пути его развития любовь плоти неизменно раскрывается первой, и лишь в ее опыте возникает жажда высшей, духовной любви.

А.В.Казанская (кандидат психологических наук, доцент МГППУ, член Международной психоаналитической ассоциации, действительный член Московского психоаналитического общества) затронула в своем докладе тему стиля репрезентации себя и объекта на микроуровне речи (лексики, морфологии, синтаксиса). На примере высказываний пациентов в докладе была продемонстрирована индивидуальная психопатология объектных отношений. Предметом анализа стали речевые погрешности, которые не поддаются интерпретации с точки зрения фрейдовской модели вытесненного мотива и сопоставимы с ранними этапами развития детской речи. Говоря словами И.Бродского, сказанными им по поводу творчества А.Платонова, докладчик охарактеризовала эти случаи как «... язык, компрометирующий время, пространство, самую жизнь».

Проблему мужчины и женщины как единства и борьбы противоположностей *Б.Е.Егоров* (доктор медицинских наук, профессор кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексологии Российского МАПО, Вице-президент Русского психоаналитического общества, г. Москва) представил в мифо-поэтическом стиле. С тех самых пор, как Адам и Ева были изгнаны из рая, человечество не может решить вопрос, кто истинный виновник первородного греха? Змей-искуситель, Адам, Ева? И каждый раз, когда о женщине и мужчине говорят как об отдельных существах, возникают идеи их фатального противостояния и искушение придать этому факту форму теоретической концепции.

Концепция зависти женщины к мужскому пенису, в свое время разработанная Фрейдом, по мнению докладчика, сегодня вызывает сомнения. Почему зависти, а не, скажем, использования? Он сослался на реплику одной из слушательниц своих лекций, которая низвела всю эту проблему даже не к нулю, а к минусовой отметке. «Я женщина, и могу иметь сколько угодно пенисов, – заявила она, – а вот у мужчины – один и другого не будет». Какая уж тут зависть!

Мы, врачи, подчеркнул докладчик, пытаемся искать физиологические аналогии, объясняющие психологические различия. Противоположность мужчины и женщины связана с разными задачами, которые призван выполнять каждый из них, восполняя друг друга. В качестве примера он сослался на разное расположение в структуре мозга сексуальных центров у полов. У мужчин сек-

суальные ядра возбуждения находятся под зрительными нервными центрами, у женщин – под слуховыми. Отсюда и совершенно разное отношение к любовным историям.

Природа создала мужчину и женщину друг для друга. Связкой между ними служат резонансные отношения: эмоциональный резонанс, интеллектуальный, социальный, сексуальный... Их может быть и больше, но эти четыре, с точки зрения создания союза между мужчиной и женщиной, – базисные. В основе резонанса лежит история его неосознаваемого содержания, она и является предметом психоаналитической работы.

Докладчик подчеркнул, что на конференции собрались представители самых разных направлений, что, по его мнению, говорит о том, как все нуждаются друг в друге, нуждаются в различии взглядов, чтобы на основе дискуссии выработать некую универсальную точку зрения в отношении бессознательного. Оно поистине безмерно: там находится место концепции пансексуализма – З. Фрейда, архетипическому – К.Г.Юнга, «комплексу неполноценности» – А.Адлера. Спор между «хозяйствующими субъектами» в рамках психоаналитического пространства следует заменить дискуссией и плодотворным сотрудничеством.

В заключение докладчик представил полную юмора и пронизательности интерпретацию сказки А.С.Пушкина о Золотой Рыбке – в свете темы своего доклада, то есть единства и борьбы противоположностей между мужчиной и женщиной. В сказке даны только факты, подчеркнул докладчик, и одновременно представлена архетипическая модель, в результате которой старик и старуха, прожившие в браке 33 и 3 года, вновь оказались у «разбитого корыта». По мнению автора доклада, сказка раскрывает ту функцию, которая принадлежит мужчине в отношениях с женщиной: он ставит границы внешним проявлениям, а женщина старается их «пробить». Она может постараться изменить статус мужа, тем самым изменив и границы своей экспансивности; если же она принимает этот статус, то должна принять и обусловленные им границы.

Вслед за сказкой о Золотой Рыбке в психоаналитическом свете и с изрядной долей юмора предстали фрагменты и других сказочных сюжетов, окрашенных гением Пушкина, – о трех девицах-подружках, прявших пряжу вечером в мечтах о батюшке-царе, о говорящем правду свете-зеркальце... Зал то и дело взрывался смехом. И с каждым новым примером у присутствующих крепло убеждение, что только по нелепой случайности имя Александра Сергеевича Пушкина не включено в анналы психоанализа. Но теперь эта историческая оплошность, к общему успокоению, кажется компенсирована.

Центральной проблемой в докладе *М.М.Решетникова* (доктор психологических наук, профессор, ректор Восточно-Европейского института психоанализа, президент Национальной федерации психоанализа, г. Санкт-Петербург) явилось понятие «пол специалиста», которым, по его мнению, профессиональное сообщество пренебрегает, считая его несущественным для психотерапевтического процесса. Между тем «мужское» и «женское» определенным образом окрашивает психотерапевтическую культуру в целом.

В докладе был обозначен и проанализирован целый ряд аспектов возможного влияния пола специалиста на реализацию процесса психотерапии, на отношения в диаде «психотерапевт-пациент» и самое «психотерапевтическое пространство» – с учетом различий в психофизиологии мужчин и женщин (как пациентов, так и психотерапевтов), их поведенческих отличий, гендерных особенностей отношения к здоровью и болезни и т.д. Акцентировалось благо супервизии, особенно когда супервизор и супервизируемый – разного пола. Но мы вынуждены ограничиться здесь лишь главными выводами, сформулированными выступавшим.

Более 70% всех обращений к психоаналитикам составляют женщины – в возрасте преимущественно 30-40 лет, с высшим образованием, самостоятельно принявшие решение о необходимости психотерапии и сами ее оплачивающие. Десять главных причин обращения: 1/ отношения с супругом или сексуальным партнером; 2/ проблема самопонимания; 3/ сниженная самооценка; 4/ сложности установления и поддержания интимных отношений; 5/ отношения в семье; 6/ чувства одиночества, тревоги, страха, ; 7/ соматические проблемы; 8/ сложности решения жизненных проблем; 9/ карьера и служебные отношения; 10/ чрезмерно сильные эмоции в ответ на жизненные события. Как очевидно – проблемы, в основном, женские.

Докладчик, во-первых, отметил, что типично мужские страдания (алкоголизм, курение, азартные игры и пр.) остаются за рамками перечисленного. В психотерапевтической литературе уже давалась интерпретация такой «дискриминации»: женщины-пациенты более мотивированы, конформны, менее доминанты, обращаются к психотерапии своевременно... Во-вторых, он обратил внимание на то, что не только большинство пациентов, но и большинство психотерапевтов – женщины, и эта общемировая тенденция усиливается от десятилетия к десятилетию. Более того, опрос более 2000 мужчин-психотерапевтов показал, что свое профессиональное поведение они характеризуют в модальности типично женственного: «принимаящее, терпимое, дружелюбное, сердечное, интуитивное...». И, наконец, этот ансамбль обстоятельств автор доклада дополнил еще одним красноречивым фактом. Несмотря на то, что большинство психотерапевтов – женщины, причем, как тут же отмечалось, достигающие в своей работе, сравнительно с терапевтами – мужчинами, большей эффективности независимо от пола пациентов, все ключевые и властные позиции в психотерапии занимают мужчины.

Резюмируя эти данные, докладчик делает два вывода: 1/ практика психотерапии требует типично женских установок, вследствие чего большинство специалистов – женщины или мужчины с женскими установками; 2/ «жертвуя» своей мужской идентичностью в унисон с требованиями профессии психотерапевта, мужчина-психотерапевт компенсирует эту жертву ориентацией на личные достижения и лидирующее положение в женском профессиональном сообществе.

Мы – разные, заключил докладчик, и именно в силу этого несовпадения способны обогатить друг друга знанием, подходами, интерпретациями, которые

вследствие присущих нам полоролевых идентификаций и закономерного отсутствия опыта противоположного пола части из нас всегда будут недоступны.

Насыщенность программы конференции не позволяет осветить с желаемой полнотой все, что ее участники вынесли на общее обсуждение и что становилось предметом заинтересованной дискуссии. По окончании пленарного заседания работа конференции продолжалась в рамках двух секций – клинического и прикладного анализа. В целом здесь было заслушано более 35 докладов, где проблемы, затронутые в пленарных докладах, были обогащены новыми нюансами и получали новое развитие.

Параллельно в переполненных гостиных Дома Ученых шли – мастер-классы –

«Работа психоаналитического опыта» (ведущий – *А.М.Шибаяев*, психотерапевт-психоаналитик, кандидат Международной психоаналитической ассоциации, действительный член Общества психоаналитической психотерапии, г.Москва);

«Психоаналитическая работа в группе» (ведущий – *Е.М.Райзман*, доктор медицинских наук, групп-аналитический психотерапевт, кандидат Европейской сети институтов групп-анализа, Вице-президент Общества психоаналитической психотерапии, г. Москва);

презентация психоаналитического случая –

(*Д.С.Рождественский* – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой истории психоанализа Восточно-Европейского института психоанализа, председатель тренингового комитета, супервизор и обучающий аналитик Национальной федерации психоанализа, г. Санкт-Петербург);

супервизии психоаналитических случаев –

(*супервизоры* – *А.В.Казанская*, кандидат психологических наук, доцент МГППУ, член Международной психоаналитической ассоциации, действительный член Московского психоаналитического общества, г.Москва; *А.В.Рассохин*, кандидат психологических наук, кандидат в члены Международной психоаналитической ассоциации, действительный член Общества психоаналитиков, г.Москва; *В.А.Осинов*, психоаналитический психотерапевт, действительный член Русского психоаналитического общества, г. Москва).

Каждому участнику конференции были вручены сертификат, комплект материалов, сборник тезисов докладов и выступлений. Работу конференции сопровождала насыщенная культурная программа.

Т.Снегирева